

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ*

В статье дается обзор коллективной монографии «Экономика в региональном «интерьере»: Западное Забайкалье в модернизационных процессах 1880–1930-х гг.», в которой рассматривается трансформация экономики Западного Забайкалья в дореволюционный и советский периоды, ее сущность и факторы.

Ключевые слова: экономическая модернизация, индустриализация, Западное Забайкалье, Бурятия.

E.V. ROSHUPKINA

HISTORY EXPERIENCE OF ECONOMIC MODERNIZATION IN WEST SIBERIA

The article overlooks a collective monograph «Economy in regional interior: West Zabaykalie through modernization 1880–1930», which is ded-

---

* Рец. на: Кальмина Л. В. Экономика в региональном «интерьере»: Западное Забайкалье в модернизационных процессах 1880–1930-х гг. / Л. В. Кальмина, М. Н. Балдано, А. М. Плеханова, Л. И. Бородкин, Т. В. Павликова ; под ред. Б. В. Базарова. — Иркутск : Оттиск, 2015. — 228 с.

icated the transformation of a regional economy during pre-revolutionary and post-revolutionary periods, its sense and factors.

Keywords: economic modernization, industrialization, West Zabaikalia, Buryatia.

В течение последних веков многие страны в своем развитии прошли через процесс трансформации традиционного общества, перехода его в индустриальное. Изменения, связанные с модернизационными процессами и затрагивающие различные области человеческой жизни, носили такой кардинальный характер, что до сих пор вызывают повышенный исследовательский интерес ученых всего мира. Россия тоже развивалась не вдали от столбовой дороги цивилизации и шла в общем фарватере мирового экономического и социального развития. История России конца XIX — начала XX вв. тесно связана с модернизационными процессами, «ядро» которых составляла индустриализация страны. На сегодняшний день в отечественной историографии накоплен обширный банк работ, посвященных общей характеристике этих процессов, разработке теории модернизации России.

Дальнейшее развитие теоретико-методологических аспектов модернизационной парадигмы, наполнения ее конкретно-историческим и фактическим материалом предпринята в новой коллективной монографии «Экономика в региональном «интерьере»: Западное Забайкалье в модернизационных процессах 1880–1930-х гг.». Данная монография пополнила внушительный список работ отечественных историков и экономистов, опубликованных в последнее десятилетие, которые посвящены опыту российской модернизации конца XIX — первой трети XX в. и оценке ее результатов.

В предисловии к своей работе авторы соглашаются с мнением большинства отечественных исследователей, о том, что «модернизация — это макропроцесс перехода от традиционного общества к современному (в иной интерпретации — от аграрного к индустриальному) с высокой динамикой социально-экономических процессов; комплексное обновление общества с трансформацией различных его секторов; множество одновременных изменений на различных уровнях, сопровождающихся расширяющейся дифференциацией экономической, организационной, политической и культурных сфер» (с. 3). Однако, определяя предметную область своего исследования, авторы из широкого спектра направлений трансформации общества, выбирают анализ экономической компоненты, мотивируя это тем, что «в течение всего исследуемого периода именно в экономической модернизации были достигнуты наиболее заметные успехи и самодержавным, и советским государством» (с. 4). При этом авторы данной работы сфокусировали свое внимание на кардинальных изменениях в промышленной, торговой и транспортной областях, оставив за ка-

дром аграрный сектор экономики. По мнению авторов, высшая российская власть, желая обеспечить экономические, политические и стратегические интересы государства в пореформенный и советский периоды, была вынуждена пойти на широкое поощрение и форсированное развитие этих отраслей как одному из важнейших направлений экономической политики.

В качестве основного объекта своего исследования авторы избрали Западное Забайкалье (нынешняя территория Республики Бурятия). Как пишут сами авторы, «регион служит классическим примером стремительности нарастания модернизационных тенденций в экономике... Значительно отставая в конце XIX в. по степени экономического развития не только от европейской России, но и от других сибирских территорий, регион с осознанием самодержавием, а потом и Советской властью его геополитической роли стал стремительно набирать темпы экономического роста, стремясь ликвидировать отставание... Западное Забайкалье в кратчайший по историческим меркам срок превратилось в индустриальный регион» (с. 4–5).

Западное Забайкалье в пореформенный период российской истории и период 20–30-х гг. XX в., развивалось в контексте исторических процессов, происходивших в обществе и государстве. Вместе с тем развитие региона, особенно такого «традиционного» и находившегося вдали от центров экономической и политической жизни, как Бурятия, имело свою специфику. Природно-географические особенности региона, особое геополитическое положение, полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, отсутствие развитых коммуникаций, сочетание различных типов хозяйственной деятельности, неразвитость промышленности, недостаток капиталов для освоения богатых природных ресурсов — вот факторы, которые предопределили специфику преобразований в исследуемый период. Исходя из этого, авторы формулируют главную цель своего исследования — показать особенности модернизационных процессов в регионе, продиктованные географическими условиями, геополитической ролью и национальной спецификой, ставшими причиной неодинаковой степени вовлеченности в модернизационные процессы не только отдельных отраслей экономики, но даже различных групп населения.

Для достижения поставленной цели, авторский коллектив, ставит перед собой решение следующих основных исследовательских задач (с. 5–6):

- выявить причины масштабного экономического отставания Забайкальского региона в конце XIX в., в результате чего модернизация его экономики приобрела «догоняющий» характер даже по отношению к другим сибирским территориям;

- определить причины форсированной модернизации экономики региона в XX в., в результате чего темпы экономического развития Западного Забайкалья были порой даже выше, чем в других регионах;

– проанализировать сущность и тенденции «возвратной» частичной модернизации 1920-х гг., проведенной советским государством в регионе в предельно сжатые сроки;

– раскрыть сущность, характер и региональные особенности масштабной модернизации 1930-х гг. как логического продолжения политики самодержавия по ускоренному развитию региона — форпоста для реализации внешнеполитических интересов государства;

– показать преимущественно государственный характер модернизации на всех этапах ее проведения.

Ясная и четко выстроенная структура книги отвечает успешному решению поставленных исследователями задач. Книга состоит из 6 глав, в которых авторитетные ученые шаг за шагом показывают, что, несмотря на разницу экономической, политической и идеологической основ самодержавного и Советского государства, экономическая модернизация в регионе представляла собой непрерывный процесс, подчиненный единой цели укрепления позиций России/Советского Союза на Востоке. Работа начинается с анализа процесса индустриализации экономики Российского и Советского государства, поскольку, считают авторы, это сквозная линия, обеспечивающая единство всех этапов, хотя она реализовывалась по-разному — в разных политических условиях и при разных внешних обстоятельствах. Идеология ускоренной индустриализации оставалась доминирующей на протяжении всего исследуемого периода. Последующие разделы книги анализируют сущность, темпы и факторы модернизации экономики в региональном преломлении.

В первой главе «Два этапа индустриализации России: к вопросу о темпах промышленного роста и его источниках», написанной доктором исторических наук Л.И. Бородкиным, отмечается, что процесс трансформации традиционного общества в России, перехода его в индустриальное, проходил неравномерно. В России он был тесно связан с двумя этапами индустриализации — дореволюционным и советским. Как пишет автор, «оба этапа проходили в рамках модели догоняющей модернизации, но при этом характеризовались совершенно разными условиями и кардинально различались друг от друга как в плане источников промышленного роста, так и роли государства» (с. 8).

Основными источниками финансирования дореволюционной индустриализации России, пишет Л.И. Бородкин, были иностранные инвестиции (прямые и косвенные), частные российские капиталовложения, государственная поддержка промышленности через систему госзаказов и поддержка строительства железных дорог.

Индустриализация, проходившая в СССР, носила принципиально иной характер и имела иные источники финансирования. Для нее были характерны форсированные темпы, присущие экономике мобилизационного типа. Она проходила в условиях «капиталистического окруже-

ния», что практически исключало иностранные инвестиции. Автор пишет, что «источники капложений в строительство тысяч предприятий в годы сталинских пятилеток были уже другими. Это, прежде всего, деревня, которая после коллективизации стала гарантированным поставщиком необходимого количества сельскохозяйственной продукции для промышленных городов и для поставок хлеба на экспорт. Именно экспорт давал столь необходимые средства для закупок на Западе оборудования для строящихся заводов. На экспорт шли также лес, золото, другие ценные металлы. Эти поставки во многом обеспечивал ГУЛАГ» (с. 17). По мнению автора, роль ГУЛАГа была чрезвычайно высока в реализации задач сталинской индустриализации. ГУЛАГ был одним из важнейших механизмов и источников обеспечения индустриального рывка 1930-х гг.

Вторая глава книги «Городская экономика Забайкальской области в последней четверти XIX — начале XX в.: «точечная модернизация» д.и.н. Т.В. Павликовой, посвящена анализу причин медленных, по сравнению с европейской частью, темпов возникновения фабрично-заводской промышленности Забайкалья. Процесс индустриализации, создания и развития крупных промышленных предприятий зависит от многих факторов, которые могут либо способствовать данным процессам, либо тормозить их. Одним из таких факторов является наличие городов, городского населения. Как отмечает автор, во второй половине XIX в. в Забайкалье насчитывалось лишь шесть городов: Верхнеудинск, Баргузин, Нерчинск, Троицкосавск, Селенгинск, Чита. При этом «городская сеть Забайкалья характеризовалась неравномерностью расположения на территории... и недостаточной густотой... Городское население было небольшим, его формирование происходило за счет миграций, прежде всего внутрисибирских и внутризабайкальских, естественный прирост был ничтожен» (с. 40). Таким образом, аграрно-сырьевой тип хозяйствования области определил основные виды и локализацию промышленности. Экономическая структура Забайкальской области, делает вывод автор, демонстрировала диспропорциональность развития, заключающуюся в доминировании окружной промышленности и неравномерности размещения городской. Ситуация начинает меняться в положительную сторону после строительства и ввода в эксплуатацию железной дороги. Послужив мощным стимулом к развитию городов, железная дорога привела к затуханию некоторых устаревших и возникновению современных сугубо городских видов производства. Но, несмотря на видимый прогресс в отдельные периоды, города Забайкалья так и не стали промышленными центрами и не сумели обеспечить себя товарами собственного производства, а модернизация городской экономики имела локальный, «точечный» характер.

Третья глава работы ««Традиционная» промышленность в 1860–1890-е гг.: на подступах к модернизации», написана д.и.н. Л.В. Кальми-

ной. В данной главе автор рассматривает развитие «традиционных» отраслей промышленности Забайкальского региона и степень их включения в модернизационный процесс.

Как пишет Л.В. Кальмина, ведущее место в промышленности Сибири, в том числе и Забайкальского края, в исследуемый период занимала золотодобыча. С технической точки зрения золотодобыча в Забайкалье была примитивным кустарным производством, основанном на мускульном труде. Механизация процесса золотодобычи задерживалась, прежде всего, в силу отдаленности от заводов европейской России, выпускавших оборудование для золотых промыслов, и отсутствия местных заводов, которые могли бы выполнить подобные заказы. В целом золотопромышленность Западного Забайкалья, отмечает автор, оставалась в стороне от промышленного переворота, сохранив на протяжении 1860–1890-х гг. сезонный характер, техническую отсталость и опору на мускульный труд.

Кроме того, если в европейской части России в пореформенный период развитие капитализма проявилось в росте фабрик, то в Забайкалье происходил, прежде всего, рост низших форм капиталистической промышленности, одной из которых стала домашняя переработка сырых материалов. Маленькие, примитивно оснащенные предприятия с низкой производительностью больше напоминали кустарные мастерские. На таких предприятиях господствовал ручной труд, и отсутствовало его разделение. Ассортимент продукции был скудным, не способным удовлетворить растущий спрос. Однако, считает автор, значение этих мастерских, претендовавших на «звание» фабрик, заключалось в том, что они способствовали уничтожению раздробленности мелкого производства и создавали базу для возникновения новой организации промышленности (с. 102).

Далее, автор отмечает, что все попытки насадить в регионе фабрично-заводскую промышленность заканчивались неудачей. Слабые тенденции к ее росту, по ее мнению, объясняются узостью рынка, нестабильностью развития сельского хозяйства, продукция которого служила сырьем для обрабатывающей промышленности, невозможностью конкурировать в качестве и цене с привозимыми из России изделиями. На уровень и темпы развития промышленности повлияли нехватка рабочих рук, нехватка государственных и частных инвестиций, недостаток технически подготовленных людей, оторванность от центральных рынков и дороговизна перевозок. Отсюда автор делает вывод, что говорить о промышленной революции в Забайкальском регионе в период 1860–1890-е гг. не приходится. Единичные опыты технического перевооружения производства в добывающей и главных отраслях обрабатывающей промышленности — винокурении и мукомольной — не «тянут» на полномасштабную модернизацию. Немаловажным сдерживающим фактором экономической модернизации

региона на данном временном отрезке сыграла политика самодержавия, которое, как пишет автор, «привычно использовало Забайкалье в качестве богатой сырьевой базы, поскольку получение дешевого и ценного минерального сырья при минимальных затратах на модернизацию производства соответствовало интересам страны» (с. 110–111).

Авторству Л.В. Кальминой принадлежит и следующая — четвертая глава книги, названная «Геополитика: главный фактор экономической модернизации начала XX в.». Ученая пишет, что в начале XX в. в экономическом преобразовании Забайкалья начинаются подвижки, связанные с геополитическими интересами Российской империи. «На рубеже XIX–XX вв. интересы Российской империи настоятельно требовали ускоренного экономического развития ее восточных территорий. В правительственных кругах в это время уже четко обозначилось понимание того факта, что закрепиться в Приамурье и Приморье и получить прямой выход в Азиатское пространство на одной военной силе вряд ли возможно... Поэтому в модернизационной стратегии развития империи важное место отводилось восточным районам России с их высоким ресурсным потенциалом» (с. 114).

Таким образом, необходимость, пусть запоздалых, опытов по модернизационному преобразованию Забайкальского края в начале XX в. диктовалась в первую очередь геополитическим фактором. Оценивая расстановку противоборствующих сил на восточной политической арене, царское правительство породило новые идеи относительно места и роли региона в имперских планах по укреплению своего влияния в центральноазиатском пространстве. Сформировавшей в российском правительстве взгляд на роль и назначение Забайкалья как военно-стратегического и торгово-промышленного плацдарма для укрепления России в Центральной Азии стал способствовать активизации хозяйственной деятельности региона. Это проявлялось в участии Забайкальской области в государственных программах переселения крестьян, проектах создания надежной транспортной (прежде всего, железнодорожной) инфраструктуры. Более того начался поворот в мышлении местных предпринимателей, которые подхватили начатые «сверху» преобразования, усилением частной инициативы.

Но, как отмечает автор, до 1917 г. проектов было больше, чем реальных действий и первые робкие попытки модернизации экономики края были прерваны революцией и Гражданской войной. Однако планы самодержавия по созданию в Забайкалье «точки экономического роста» были положены в основу дальнейшего развития и успешно реализованы на базе иного общественного и идеологического потенциала.

Пятая глава «Экономическая модернизация Бурятии в условиях нэпа: парциальная модель» написана д.и.н. А.М. Плехановой. Главной характеристикой модернизации Сибири, в том числе и Бурятии, автор счита-

ет догоняющий характер соответствующих изменений. Причем, дважды догоняющий, если говорить об этих процессах в Бурятии. Сибирь, как и Россия в целом, переживала период перехода от аграрного общества к индустриальному. Однако и на рубеже XIX–XX вв. Сибирь оставалась аграрной колонизируемой окраиной, на 90 % крестьянской, в которой темпы аграрной колонизации далеко опережали темпы промышленного освоения, т. е. в Сибири модернизация имела догоняющий характер. Автор имеет в виду то, что особенностью сибирской модернизации было отставание по времени от аналогичных российских процессов, большая ее зависимость от экономической политики государства (т.е. экзогенный характер), неодинаковая степень вовлеченности в модернизационные процессы, как отдельных сибирских регионов, так и различных отраслей экономики, и даже разных групп населения. Модернизация Бурятии имела догоняющий характер даже по отношению к Сибири.

Однако, в конце XIX — начале XX вв. в русских деревнях и бурятских улусах начался процесс постепенных изменений в хозяйственной жизни. Это было вызвано ростом золотодобывающей промышленности, строительством Транссибирской железной дороги, расширением рынка сбыта сельскохозяйственной продукции, отсутствием крепостного права и помещичьего землевладения, переселенческой политикой российского государства. Автор на богатом цифровом и фактическом материале показывает, что признаками проявления модернизационных процессов в Бурятии стали: в аграрном секторе — проникновение торгового капитала в деревни и улусы и развитие сельского предпринимательства; в промышленности — «видовое многообразие», как-то: домашние крестьянские маслобойные, веревочные, скорняжные, дегтярные, кожевенные, шубные и т.д. кустарные производства; ремесленные мастерские; мыловаренные мануфактуры и кустарного типа золотодобывающие предприятия; винокуренные, цементные, угледобывающие, лесопильные заводы. Таким образом, развитие модернизационных процессов привело к причудливому сочетанию традиционных и инновационных форм жизнедеятельности.

К сожалению, раннеиндустриальную модернизацию в России, а, следовательно, и в Бурятии, прервали революция и Гражданская война, которые отбросили страну далеко назад с пути цивилизационного развития и привели к прерыванию модернизационных процессов. Первые шаги Советской власти затормозили имеющиеся достижения капиталистической модернизации, что особенно убедительно демонстрирует гражданская война и проводившаяся в ее годы политика военного коммунизма.

Поворотным историческим событием развития Бурятии стало постановление Президиума ВЦИК РСФСР, подписанное 30 мая 1923 г., об объединении в одну Бурят-Монгольскую Советскую Социалистическую Республику автономных областей бурят-монгол Сибири и Дальнего Востока с

центром в г. Верхнеудинске. Рождение и становление Бурят-Монгольской республики совпало с «переходным экзаменом» страны — нэпом.

Далее, рассматривая торговлю как показатель уровня преобразований и изменений в Бурятии в 1920-е гг., А.М. Плеханова считает, что следует иметь в виду тот факт, что благодаря своей специфической функциональной направленности торговля всегда играла важную роль в экономической и социальной жизни, в ее сфере формировался первоначальный капитал, она была связана со многими отраслями хозяйства. Безусловно, торговля до революции по своим количественным параметрам и качественным характеристикам уступала коммерческим центрам Европейской России, что было следствием общего исторически обусловленного отставания Сибири, особенно ее национальных окраин. Однако и здесь шел процесс постепенного формирования торговли как отдельной отрасли, возникновения и развития новых форм коммерческих торговых связей.

А.М. Плеханова показывает, что, несмотря на трудности и недостатки торговли Бурятии в 1920-е гг., переход к нэпу превратил торговлю в активное звено при решении экономических проблем между сельским хозяйством и промышленностью, хозяйствующими субъектами, с другими областями и республиками. Показателем уровня модернизации в сфере торговли в изучаемый период являлась возрастающая плотность стационарной торговой сети, наличие видового многообразия — от архаичных форм (ярмарки, базары) до развитых (магазины, лавки, склады, биржи).

Начало преобразований в промышленной сфере Бурятии, автор связывает с 1924 г., с переходом организованного оформления автономной республики. Несмотря на ряд негативных моментов, к концу 1928 г. промышленность Бурятии была почти полностью восстановлена. Наряду с фабрично-заводской промышленностью в Бурятии развивалась и кустарно-ремесленная. Мелкое промышленное производство играло важную роль в народном хозяйстве слабо развитой в экономическом отношении республики. Быстрое восстановление и развитие кустарно-ремесленной промышленности в 1920-х гг. было обусловлено тем, что необходимо было в условиях нэпа дать товарную продукцию для развития торговли.

Развитию кустарных промыслов в Бурятии способствовал ряд обстоятельств: удаленность республики от рынков сбыта, неразвитость крупной местной фабрично-заводской промышленности, богатая сырьевая база. Все эти факторы влияли на развитие кустарных промыслов, особенно тех, чья продукция восполняла необходимые в хозяйстве сельскохозяйственные орудия производства, различную домашнюю утварь и т.п.

Однако, при всех своих «индустриальных» достижениях Бурятия оставалась районом с крайне низким уровнем развития промышленности. Это видно, например, из того, что если к концу 1928 г. в целом по СССР валовая продукция промышленности составляла 48 %, а сель-

ского хозяйства — 52 %, то в Бурятии соответственно 14 и 86 % (с. 177). В 1920-е гг. в Бурятии, в отличие от Европейской части страны, практически не велось нового промышленного строительства, производилось только восстановление, переоборудование и расширение старых предприятий. Промышленность по-прежнему была представлена небольшими предприятиями добывающей и пищевкусовой промышленности, а предприятий тяжелой промышленности совершенно не было. Темпы восстановительных работ были низкими, так как производительные силы края были развиты очень слабо, промышленные предприятия имели изношенное оборудование и были плохо обеспечены сырьем и специалистами. В результате в Бурятии очень остро стало проявляться несоответствие между развитием промышленного производства и сельским хозяйством. Промышленность не удовлетворяла растущий спрос деревни на товары. Это неизбежно вело к возникновению товарного голода. Полная загрузка имевшихся производственных мощностей, физический и моральный износ основного капитала требовали значительных материальных затрат для обновления машинного парка, для создания новых промышленных отраслей. Для этого требовались огромные капиталы, которыми республика не располагала.

Делая окончательный вывод, автор пишет, что «исторический опыт экономической модернизации Бурятии в 1920-е гг. позволяет нам охарактеризовать ее как парциальную (частичную, «фрагментарную»), поскольку ее итогом стало одновременное сосуществование модернизированных экономических форм, менее модернизированных и традиционных структур.

Шестая, заключительная глава книги «Индустриальное развитие Западного Забайкалья в конце 1920-х — 1930-е гг.: триумф модернизации» написана д.и.н. М.Н. Балдано. Автор начинает с тезиса о том, что восстановление российского экономического потенциала в период новой экономической политики (НЭП) позволило стране вернуться к прерванной Первой мировой войной политике модернизации. Стране предстояло не просто увеличить мощности имевшихся сырьевых и промышленных центров, резко поднять товарность сельского хозяйства, а, в первую очередь, преобразовать сам тип экономического развития. Аналогичные задачи, стояли перед всеми регионами Советской России, в том числе и Забайкалья.

Однако, процесс индустриальной модернизации в Бурят-Монголии, как отмечает автор, имел свои особенности.

В силу того, что национальные регионы страны прошли неодинаковые стадии исторического развития, советская власть стремилась к единообразию и выравниванию различных уровней развития регионов. Наличие большого разнообразия и сосуществование разных укладов хозяйственной жизни в Забайкальском крае делало эту задачу совет-

ского правительства особенно актуальной в данном регионе. Это была особенность, которую необходимо было преодолеть в процессе модернизации экономики края.

Еще одна особенность индустриализации края заключалась в том, что промышленность Бурятии создавалась практически с нуля. Автор пишет: «В начале 1920-х гг. в крае было 17 мелких предприятий ценовой промышленности с 854 рабочими. В 1923–1928 гг. в республике не велось нового строительства, производилось только восстановление, переоборудование и расширение старых предприятий» (с. 189).

Еще одной специфической чертой было то, что индустриализация Бурят-Монголии началась на базе уже созданной в стране крупной индустрии, на ассигнованные государственным бюджетом средства. Реконструкция промышленности республики стала неразрывной частью ее индустриализации и в значительной степени подготовила строительство новых предприятий крупной промышленности.

Создание новых промышленных предприятий потребовало обеспечения инженерно-техническими работниками. Как пишет автор, инженерно-технический персонал новых заводов был сформирован из кадров, командированных из центральных промышленных районов, и молодых специалистов — выпускников вузов. Кроме того, начинается подготовка национальных кадров непосредственно на территории области — обучение без отрыва от производства, курсы техминимума, производственное ученичество, открытие специальных учебных заведений.

В результате, как пишет автор, возникли металлообрабатывающая, горнорудная, угольная, строительных материалов, лесная и другие отрасли промышленности. Были введены в эксплуатацию 118 промышленных предприятий. К концу второй пятилетки основные фонды отраслей промышленности, производящих средства производства, возросли в 413 раз, а отраслей, производящих предметы потребления — в 49 раз (с. 211).

В результате проведенного исследования, М.Н. Болдано делает вывод о том, что «социалистическая модернизация 1930-х гг. смогла превратить российское общество из аграрного в индустриальное, поскольку все ресурсы страны были подчинены цели «догнать и перегнать» на решающих направлениях развития...» (с. 218). При определении отраслей создаваемой региональной промышленности советское правительство исходило из потребностей общегосударственных народнохозяйственных проблем. Низкий стартовый уровень, с которого начинался модернизационный рывок в республике, недостаточные внутренние источники накопления и незначительная роль местного бюджета в инвестициях в республиканскую экономику обусловили высокую зависимость последней от государства. Именно мощное систематическое содействие промышленному развитию Бурятии в соответствии с политикой выравнивания регионов позволило обеспечить более высокие, чем в целом по

стране, темпы капиталовложений в крупную промышленность в годы первых пятилеток. В течение небольшого исторического периода республика совершила невиданный по масштабам индустриальный скачок.

Автор справедливо заканчивает свое исследование замечательными словами академика В.В. Алексеева, что «страна шла по пути модернизации в русле мирового прогресса, и нет никаких оснований отлучать ее от этого.... Советская модернизация — это действительно яркий пример исторического триумфа» (с, 218).

Заканчивая обзор представляемой монографии можно сформулировать основные выводы, которые красной нитью проходят через все исследования авторов данной работы:

1. Модернизационный процесс российской экономики, проходившей в 1860–1930-х гг. не зависел от капитализма и социализма, а был объективной необходимостью соответствия мировым ориентирам социально-экономического развития. В этом отношении правильно говорить о преемственности дореволюционного и советского периодов, которые являются сутью одного процесса — кардинальной перестройки всего общества, и, прежде всего, экономики России, перехода на индустриальную ступень развития.

2. Индустриальная модернизация Западного Забайкалья носила «догоняющий» характер по отношению не только к европейской части России, но и к другим сибирским регионам.

3. Одним из основополагающих мотивов ускоренной модернизации Забайкалья как царского, так и советского правительства являлась не только экономическая необходимость, но и геополитические интересы.

4. На двух этапах индустриализации Забайкалья, и в дореволюционный и в советский периоды, процесс модернизации-индустриализации данного региона носил преимущественно государственный характер, хотя имел разные политические и идеологические обоснования.

Исследование, представленное группой авторитетных ученых, отличается не только скрупулезной работой с архивными материалами, но и представлением фотографических архивных материалов, которые создают наглядную, неповторимую картину кардинальных изменений в экономическом, культурном и бытовом развитии Забайкалья в период модернизации данного региона. Точно также, как экономический кризис — «Великая Депрессия» был запечатлен на киноленту, которая сегодня дает возможность наглядно представить весь трагизм событий периода 1929–1933 гг., так и происходящие перемены в экономике остальных районов России были отражены в фотодокументах. Хочется выразить благодарность авторам данной работы за чудесную возможность прикоснуться к этим материалам, к истории родной страны, нашей малой родины и почувствовать, наоборот, триумф нашего отечественного возвышения в аналогичный период.

В заключении, хочется воздать должное исследовательскому энтузиазму всех авторов представленной книги и поблагодарить за работу, которая, на наш взгляд, является еще одним шагом в воссоздании объективной картины отечественной экономической истории, особенно нашего родного края, вкладом в дело восстановления нашей исторической памяти, которой, с высоты сегодняшних лет, поистине можно гордиться!

Информация об авторе

Рощупкина Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Elena V. Roshupkina — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: history@isea.ru.

УДК 930(571.53)

ББК 63.3(253.7)

А.В. ШАЛАК

О ЧЕМ ПОВЕСТВУЮТ РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ*

В статье анализируются рассекреченные документы Государственного архива Иркутской области. Опубликованные материалы позволяют глубже исследовать сложную, разноплановую деятельность местных органов государственной власти периода Великой Отечественной войны по решению социальных проблем, выполнению оборонных заказов, организации работы эвакогоспиталей, противозидемических мероприятий.

Ключевые слова: документы, война, условия жизни, социальные проблемы.

A. V. SHALAK

ABOUT WHAT DECLASSIFIED FILES NARRATE

The article is analyzing declassified documents of the State Archive of the Irkutsk oblast. These files allow to study, deeper complex and diverse local government authorities activities during the Great Patriotic War like managing social problems, implementation of defence order, organization of clearing hospitals and epidemiology.

Keywords: documents, war, living conditions, social problems.

---

* Рец. на: Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области : сб. документов. — Иркутск : Оттиск, 2015. — 320 с.